

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Воронежский государственный лесотехнический
Университет им. Г.Ф. Морозова»

«Россошанская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.»

Выполнил: студентка ЛА2-192-ОБ

Демченко Мария Юрьевна

Воронеж 2019г.

Содержание

Введение.....	3
Оккупация.....	3
Острогожско – Россошанская операция.....	5
Освобождение от немецко-фашистских захватчиков.....	8
Герои Россошанского района.....	12
Заключение.....	14
Литература.....	15

Введение

Освобождение города Россоши от немецко-фашистских захватчиков имело огромное значение для города. Эту дату даже считают вторым днем рождения города, так как без этого события его дальнейшая жизнь была бы невозможна.

Оккупация

В полдень 22 июня в воскресный день росошанцы, охваченные глубокой тревогой, слушали выступление наркома иностранных дел В.М. Молотова о начале войны с фашистской Германией. Тысячи жителей города и района вынуждены были немедленно прервать привычную работу, чтобы идти на фронт. С первого дня войны Воронежская область была объявлена на военном положении.

Первые бомбы на город вражеский самолет сбросил в сентябре 1941 года, а 6 октября в 16 километрах от станции Россошь жестокой бомбежке подвергся поезд с эвакуированными. В тот день на станции Райновской сошлись два состава один с боеприпасами, а другой с женщинами, детьми и стариками. Бомбы попали в вагоны со снарядами. «Людской эшелон понес большие жертвы 360 человек убито и 366 ранено. Поселок при станции Райновская сожжен, железнодорожные пути 11а протяжением 150 метров разрушены». В конце мая 1942 года гитлеровская авиация бомбила Россошанский железнодорожный узел пять ночей подряд. В те дни противник наносил удары по внешним коммуникациям Юго-Западного фронта, чтобы сорвать наступление наших войск под Харьковом. Остановить движение по магистрали на участке Россошанского отделения дороги ему не удалось, но урон станции нанесен был большой: разрушены здания паровозного и вагонного депо, клуб железнодорожников, многие дома на пристанционных улицах превращены в руины.

Утром 7 июля 1942 года в Россошь ворвались танки 40-го корпуса 6-й немецкой армии. Авиаразведка установила, что в тот день в направлении Россоши двигалось около 100 танков и колонна мотоциклистов. Город был оставлен без боя. 28-я армия и группа войск под командованием генерал-майора танковых войск Е. Г. Пушкина не успели организовать оборону на южном берегу реки Черная Калитва.

Шесть месяцев и девять дней хозяйничали в Россоши оккупанты. В городе были созданы новые власти: магистрат окружное земельное управление, районная и городская полиция, биржа труда, назначены старосты улиц,

волостей, колхозов. Сотрудничать с оккупантами согласилась довольно большая группа людей.

В одной только полиции служило 480 человек, которым оккупационные власти в месяц платили жалованья более 400 тыс. руб. Бургомистром города оккупанты назначили бывшего учителя городской средней школы П. М. Яхонтова, атаманом районной полиции — бывшего адвоката Филиппова, начальником городской полиции—бывшего бухгалтера аптекобазы Стотика, а редактировать профашистскую газету “Россошанский вестник” взялся бывший работник районной газеты Дергачев.

Новая власть помогала оккупантам грабить местное население, снабжать немецкую армию продовольствием и теплой одеждой. В совхозах “Начало”, “Облисполкома”, в колхозах им. Энгельса и “Красный земледелец” были организованы откормочные пункты, пополнявшиеся за счет колхозных свиноферм всего района. Из районного поголовья па содержание оккупантов пошло около 1 тыс. свиней, более 5 тыс. овец и почти 3 тыс. крупного рогатого скота. За полгода количество скота в районе уменьшилось на 2/3.

Городская и районная полиция активно помогала оккупантам проводить репрессии против населения и особенно по отношению к членам партии и комсомольцам. Расположенный на окраине города двор колхоза “Путь Ленина” был превращен в лагерь военнопленных. Провинившихся и тех, кто не мог работать от истощения, лагерные палачи расстреливали тут же в силосных ямах. После освобождения Россоши в этих коллективных захоронениях было обнаружено около 1500 человеческих трупов. Еще одно захоронение расстрелянных нашли возле совхоза “Начало”. В глубокой яме было погребено 84 трупа россошанских коммунистов и членов их семей. Большое количество казней в городе проводилось по приказам немецкого коменданта полковника Мертич и гестаповца Вагепкнехта.

Острогожско - Россошанская операция

Острогожско-Россошанская наступательная операция (13 — 27 января 1943 года) — фронтовая наступательная операция на южном участке советско-германского фронта в период с 13 по 27 января 1943 года. Проводилась войсками Воронежского фронта под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова совместно с 6-й армией Юго-Западного фронта в ходе общего наступления Красной Армии зимой 1942—1943 годов. Часть Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции.

В результате операции были разбиты 2-я венгерская армия и 2-я, 3-я, и 4-я альпийские дивизии 8-й итальянской армии^[2]. В немецкой обороне была пробита брешь на стыке между армейской группой Фреттер-Пико на юге и группой армий «Б» на севере. Были созданы предпосылки для наступления на Донбасс и Харьков в феврале 1943 года.

В результате операций «Уран» и «Малый Сатурн» фронт немецкой группы армий «В» утратил свою целостность: связь правого фланга с группой армий «Дон» осуществляла только растянутая по фронту армейская группа Фреттер-Пико. У советских войск появилась возможность постепенного сокрушения немецкого фронта путём последовательного обхода открытого фланга. В случае окружения оборонявшихся на Дону альпийских дивизий открывался фланг 2-й венгерской и 2-й немецкой армий к югу от Воронежа, а также освобождалась железная дорога Воронеж — Лиски — Кантемировка — Миллерово. Окружение же группы армий «В» открывало путь для советских войск в тыл группы армий «Центр».

Перед Воронежским фронтом ставилась задача разгромить 2-ю венгерскую и часть сил 8-й итальянской армии (22 дивизии), входивших в группу армий «В», оборонявшихся в районе Острогожск — Каменка — Россошь, освободить железнодорожный участок Лиски — Кантемировка (захват этой коммуникации позволял значительно улучшить снабжение действовавших в южном секторе фронта советских армий — эта задача стала основой плана операции) и, таким образом, создать условия для последующего наступления на курском и донбасском направлениях.

Важная роль в наступлении Воронежского фронта отводилась 3-й танковой армии (командующий — П. С. Рыбалко). В течение месяца, предшествовавшего операции, она железнодорожными эшелонами была переправлена из района Калуги (где находилась в резерве Ставки ВГК) на Верхний Дон и сосредоточивалась в районе Кантемировки. Здесь армия была усилена 7-м кавалерийским корпусом с 201-й танковой бригадой, двумя стрелковыми дивизиями и стрелковой бригадой, 8-й артиллерийской дивизией и другими соединениями и частями, также прибывшими из резерва Ставки ВГК. Марши от станций выгрузки в назначенные пункты совершались в условиях сильных морозов, частых снегопадов и сильных метелей^[3].

Наиболее сильный удар предполагалось нанести со стороны слабо обеспеченного южного фланга группировки противника силами 3-й танковой армии. 5 января 1943 года командарм П. С. Рыбалко с командирами танковых корпусов, стрелковых дивизий, начальниками родов войск провел рекогносцировку местности. Было решено прорвать оборону противника южнее Новой Калитвы тремя стрелковыми дивизиями и стрелковой бригадой, усиленными танками непосредственной поддержки и артиллерией, а танковые корпуса и кавалерийский корпус использовать для развития успеха. 6 января в штаб 3-й танковой армии прибыли Г. К. Жуков и А. М. Василевский, а также командующий Воронежским фронтом Ф. И. Голиков. Командарм П. С. Рыбалко доложил своё решение на операцию, а командиры соединений — о состоянии войск и ходе их подготовки к наступлению. Оно намечалось на 12 января, но в связи со сложностями перегруппировок войск позже решили перенести начало наступления 3-й танковой, 40-й армий и 18-го отдельного стрелкового корпуса на 14 января.

Жуков и Василевский провели десятки совещаний в штабе Воронежского фронта и на местах, отработывая с командным составом детали реализации замысла. Кроме того, по свидетельству А. М. Василевского, он и Жуков ежедневно информировали Сталина о ходе подготовки операции. После завершения подготовки Жуков уехал, а Василевский оставался в войсках Воронежского фронта до 18 февраля.

Для проведения операции Воронежский фронт был усилен 3-й танковой армией (командующий — П. С. Рыбалко), а также 4-м танковым корпусом А. Г. Кравченко, 7-м кавалерийским корпусом С. В. Соколова, 111-й, 180-й, 183-й и 322-й стрелковыми дивизиями, 8-й артиллерийской дивизией прорыва, 9-й артиллерийской дивизией ПВО, 4-й дивизией реактивной артиллерии и тремя лыжно-стрелковыми бригадами. Всего Воронежский фронт состоял из 23 стрелковых дивизий (средней укомплектованности 7 тыс. человек) и пяти стрелковых бригад^[4].

Воронежскому фронту противостояли 28 соединений противника, преимущественно потрепанных в боях или легких. Венгерские пехотные дивизии по немецкой классификации были легкими, так как состояли из двух пехотных полков. Итальянские дивизии альпийского корпуса также были легкими, двухполковыми^[5].

Советскому командованию удалось создать значительное превосходство на направлениях главных ударов (по пехоте в 2,3 — 3,7, по артиллерии 5 — 8, по танкам в 1,3 — 3 раза)^[3]. Преимущество советским войскам давала техника в лице почти девяти сотен танков при крайне слабых противотанковых возможностях итальянских и венгерских дивизий^[5].

Советские войска продвинулись на 140 км на запад и разгромили основные силы 2-й венгерской армии и 8-й итальянской армии, 24-й танковый корпус и основные силы немецкого корпуса особого назначения^[6]. 15 дивизий были

полностью разгромлены, ещё 6 потерпели поражение^[7]. Потери венгров и итальянцев составили 71 тыс. человек пленными и 52 тыс. человек убитыми. Безвозвратные потери Красной Армии составили 4,5 тыс. человек^[8].

Был освобождён железнодорожный участок Лиски — Кантемировка, что позволило улучшить снабжение советских войск на южном секторе фронта. Было взято в плен около 86 тыс. солдат и офицеров противника. Овладение станцией Валуйки освободило рокаду Касторное — Ворошиловград. В результате наступления силами 48 гвардейской стрелковой дивизии 16 января 1943 года был также освобожден поселок Ольховатка, расположенный в 20 километрах от Россоши. Преследовавшие врага попали в засаду у поселка Гора. Все они похоронены в братской могиле в центре п. Ольховатка.

Освобождение от немецко-фашистских захватчиков

В биографии Россоши есть даты, память о которых не может стереть время. И к ним, прежде всего, следует отнести 15 и 16 января 1943 года. В те незабываемые дни 75 лет назад соединения третьей танковой армии под командованием генерала П.С. Рыбалко освободили наш город от оккупантов. Произошло это очень важное для росошанцев событие в ходе успешного проведения Острогожско-Россошанской наступательной операции.

Её замысел созрел окончательно после разгрома группировки итало-немецких войск на Среднем Дону в декабре 1942 года. Тогда противнику в последний момент удалось прикрыть Южный фланг группы армий «Б», располагавшийся северо-западнее Кантемировки, наспех сформированным 24-м танковым корпусом.

Для проведения Острогожско-Россошанской операции в составе Воронежского фронта (командующий Ф.И. Голиков) были созданы южная группа, основу которой составляла 3-я танковая армия, и северная группа на базе 40-й армии (командующий К.С. Москаленко). Эти группы должны были развивать наступление, первая – от Кантемировки, вторая – с плацдарма у села Сторожевое (севернее Лисок) в направлении Острогожска и Алексеевки. Соединившись в этом районе, они должны были замкнуть в огромном кольце 2-ю венгерскую армию, итальянский альпийский корпус и немецкий 24-й танковый корпус. Окруженные войска противника планировалось расцечь ударом 18-го отдельного стрелкового корпуса (командир П.М. Зыков) с плацдарма у села Щучье. Таков был в самом общем изложении замысел операции.

Россошь попадала в полосу наступления южной группы. В этом направлении действовал 12-й танковый корпус (командир М.И. Зинькович) 3-й танковой армии. Освобождению Россоши придавалось большое значение. В городе квартировали штаб и тылы итальянского альпийского корпуса, штаб немецкой авиационной части; рядом со станцией Россошь, считавшейся крупным железнодорожным узлом, располагалось более сорока складов с боеприпасами и различным военным имуществом. Но самым важным объектом был немецкий аэродром, занимавший просторное поле между хутором Красный Пахарь и селом Евстратовкой.

12-й танковый корпус наступал двумя колоннами. Правой командовал подполковник И.И. Фесин, а левой – гвардии полковник И.Е. Алексеев. В бой с росошанским гарнизоном в первый же день наступления должна была вступить правая группа. Наступавшая параллельно ей колонна полковника Алексеева имела задачу к исходу первого дня занять село Лизиновку и быть

готовой поддержать колонну подполковника Фесина огневыми средствами при взятии города Россошь.

Однако с самого начала наступательные действия 12-го танкового корпуса пошли в разрез с ранее запланированным порядком. Утро 14 января выдалось туманным. Это не позволило артиллеристам вести прицельный огонь, и поэтому артподготовка не достигла ожидаемых результатов. Огневые точки противника не были подавлены, и, когда пехота поднялась в атаку, мощный встречный огонь вынудил ее залечь. В помощь пехоте пришлось направить 97-ю танковую бригаду, которую намечалось использовать после прорыва фронта в составе группы полковника Алексеева.

Правую колонну корпуса немцам сразу удалось остановить на подступах к Михайловке, а левая колонна в неполном составе смогла обойти это большое село с запада только с наступлением темноты. Танкисты 106-й бригады под руководством полковника Е.И. Алексеева, пройдя через Шрамовку и Ивановку, к часу ночи достигли хутора Чмырь, а еще через два часа заняли совхоз имени Копёнкина.

Комбриг Алексеев понимал, что, задержав правую колонну, противник тем самым создал угрозу срыва ранее запланированного хода наступления для всего танкового корпуса. До рассвета оставалось не более четырех часов. И командир 106-й танковой бригады на свой страх и риск принял решение вместо Лизиновки нанести удар по росошанскому гарнизону противника, дезорганизовать работу его штабов, тыловых служб и, самое главное, уничтожить немецкий аэродром.

Появление советских танков в Россоши для оккупантов было, как гром среди ясного неба. В стане врага никто не знал, откуда они появились, сколько их и какие силы следуют за ними. Поднялась паника. Командование альпийского корпуса не в состоянии было управлять своими солдатами и офицерами. Из Россоши началось стихийное бегство оккупантов. При этом командир итальянского альпийского корпуса генерал Габриэле Наши и его штаб поспешили покинуть город раньше своих подчинённых.

Танки выходят на улицу Пролетарскую

Старой частью города танкисты бригады Алексеева овладели почти без потерь. Однако их главной целью был вражеский аэродром. Чтобы его достичь, танкистам пришлось преодолевать речку Россошь и брать с боем пристанционный посёлок. В воздухе постоянно находились немецкие пикирующие бомбардировщики. Они, сменяя друг друга, атаковали танки 106-й бригады, которые вытянулись длинной колонной от бывшего винного

завода (район РУСа) до мостика через ручей, протекавший по тому месту, где сейчас находится проспект Труда. Особенно жестокий бой разгорелся на подходе к железнодорожной станции. Против танков 106-й бригады вражеский гарнизон бросил все имевшиеся в его распоряжении противотанковые средства. Снаряды рвали броню. То в одном, то в другом месте останавливались объятые огнём и чёрным дымом машины. Смерть вырывала из строя танкистов, но те, кто оставался в живых, дрались до последнего снаряда, до последнего патрона.

Танкистам 306-го батальона майора Д.А. Сачко удалось пройти через Эсауловку. На открытом поле перед Красным Пахарем боевые машины этого батальона попали под прицельный огонь зениток, охранявших немецкий аэродром. Атака танкистов захлебнулась. К вечеру бой стих. Судьба многих экипажей 106-й танковой бригады, ворвавшихся в Россошь 15 января, оказалась трагичной. Из шестнадцати танков авангарда соединения было подбито и сожжено одиннадцать, а четыре утонули при переправе через речки Чёрную Калитву и Россошь. В неравном бою погибли комбриг гвардии полковник И.Е. Алексеев, начальник штаба 106-й танковой бригады майор П.Ф. Поликарпов, командир 306-го танкового батальона Д.А. Сачко, комиссар 305-го танкового батальона капитан К.М. Малашенков, капитан Н.П. Павлов и многие другие. Однако, не смотря на большие потери, неожиданный удар танкистов 106-й бригады по росошанскому гарнизону противника имел далеко идущие последствия для успешного развития наступления всей южной группы Воронежского фронта.

Хотя танкистам Алексеева не удалось уничтожить вражеский аэродром, но они на весь день 15 января приковали к себе его штурмовую авиацию, заставили немецких лётчиков защищаться вместо того, чтобы помочь своим войскам обороняться от наступающих с юга частей 3-й танковой армии. В тот же день вечером вражеские самолеты вынуждены были покинуть аэродром под Россошью, оставив два корпуса противника без авиационной поддержки.

Первый флаг освободителей города

Танковая атака бригады Алексеева имела также исключительное значение для жителей Россоши. На южных подступах к городу у противника были заранее подготовлены оборонительные сооружения, и в случае постепенного подхода наших войск он мог бы оказать им серьезное сопротивление. Упорные оборонительные действия врага при взятии города превратило бы значительную часть Россоши в развалины и пепелища. Подвиг танкистов И.Е. Алексеева спас жизнь многим росошанцам. Расквартированный в городе вражеский гарнизон был деморализован. К тому же после бегства

командования итальянского альпийского корпуса он остался без твердого руководства и почти утратил боеспособность. Решительные действия танкистов 106-й бригады дали возможность на следующий день 13-ой мотострелковой и 30-ой танковой бригадам совместно с полками 180-ой стрелковой дивизии быстро очистить город от противника.

16 января вместе с вступившими в Россошь бойцами вошел украинский писатель Савва Евсеевич Головановский. «Город отбит несколько часов назад, – писал он в армейской газете, – на станции немцы ещё сопротивляются. Пылает подоженный элеватор, горят складские постройки... На улицах сотни и сотни машин. Орудия и боеприпасы, колонны пленных. Вот всё, что осталось от целых дивизий гитлеровцев».

Герои Россошанского района

Память – категория вечная. Тем более память о героическом прошлом своей страны, своего народа. Сейчас, в год юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне, еще более актуальным становится повод снова вспомнить тех, кто спас нас в уже далеком мае 1945 года.

На карте любого населенного пункта Российской Федерации имеются улицы, названные именами героев последней войны. В городе Россоши Воронежской области из 220 улиц, площадей и переулков – 23 хранят в названиях память о тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной.

Среди указанных топонимов преобладают те, которые названы именами, известными в России и за рубежом. Это улицы маршалов Советского Союза А.М. Василевского, Толбухина, Н.Ф. Ватутина; Героев Советского Союза Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Александра Матросова, Лизы Чайкиной, Николая Гастелло, генерала Панфилова. В честь погибших комсомольцев города Краснодона названа улица Молодогвардейцев. Их подвиг известен всем.

Среди росошанских улиц есть те, которые названы именами героев-земляков, прославивших наш край на фронтах войны. Так, младший сержант Иван Алексеевич Письменный, уроженец Ольховатского района, ученик росошанской средней школы №25, во время оккупации Россоши помогал раненым бойцам перебираться за линию фронта, снабжал их одеждой и продовольствием, держал связь с подпольной группой, собирал оружие для партизан. Был арестован полицией, но ему удалось бежать. Скрывался в оврагах. Во время изгнания оккупантов в составе хуторского истребительного отряда вылавливал фашистов, осуществляя патрульную службу, доставлял на передовую боеприпасы. В действующую армию призван в марте 1943 года, стал пулеметчиком. Погиб 14 апреля 1944 года, освобождая Румынию. В последнем бою он один уничтожил более 200 вражеских солдат. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно. В его честь названа одна из городских улиц.

Другая улица носит имя росошанца, участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза Егора Петровича Домнича, он родился в хуторе Подгорном Россошанского района. В армию был призван в 1941 году. Старший сержант, помощник командира взвода Домнич отличился в битве за Днепр. Егор Домнич сделал семь рейсов, переправив через реку свыше ста бойцов с оружием и боеприпасами под массированным огнем артиллерии, минометов и пулеметов. Когда у десанта кончились патроны, он на утлой лодчонке доставил на плацдарм 20 ящиков с боеприпасами. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 г. Кроме того, он награжден орденом Красной Звезды и

медалью «За боевые заслуги». Из армии Е. П. Домнич демобилизован в октябре 1945 года. Вернулся в Россошь, стал работать на плодово-ягодной опытной станции. Улица носит его имя с конца 90-х годов XX века.

Россошанские микротопонимы также хранят память о тех, кто освобождал город от немецко-фашистских захватчиков.

В честь Героя Советского Союза командира 106 танковой бригады 12 танкового корпуса полковника Ивана Епифановича Алексеева названа одна из центральных улиц. В январе 1943 года события Острогожско-Россошанской операции Донского направления Сталинградского фронта развернулись так, что его бригада вырвалась вперед и оказалась в тылу противника. Алексеев принял самое смелое решение – освободить город, используя единственное свое преимущество перед противником – внезапность удара по врагу, имевшему численное преимущество. Особенно тяжелые бои развернулись в районе железнодорожной станции. Здесь в бою в результате прямого попадания фашистского снаряда погиб весь экипаж танка полковника Алексеева. Герою Советского Союза Ивану Епифановичу Алексееву воздвигнут бюст, расположенный в самом начале улицы его имени.

Городские топонимы не позволяют россошанцам забывать о подвигах Героев Советского Союза ефрейтора И.Е. Чехова, механика-водителя танка П.А. Шахватава, комиссара 305 танкового батальона К.М. Малашенкова, военного летчика И.А. Щербакова.

Также в Россоши есть улица, названная в честь героической 106 танковой бригады, которой командовал полковник И.Е. Алексеев, и площадь Танкистов, соответственно в память героев-освободителей.

Как видим, абсолютное большинство из перечисленных выше микротопонимов имеет антропонимическое происхождение, среди которых наблюдаем состоящие из двух слов (например, Олега Кошевого, Лизы Чайкиной), они так и употребляются в официальном и неофициальном общении жителей Россоши. Другие содержат в названии только фамилию того человека, чьим именем названы (например, Алексеева, Ватутина, Письменного).

Заключение

16 января 1943 года закончилась шестимесячная оккупация города Россоши немецко-фашистскими захватчиками – время притеснений, издевательств, трудовой повинности и казней.

Долгожданная свобода была обретена благодаря молниеносным и самоотверженным действиям танковой армии генерала Рыбалко и танковой бригады полковника Алексева. 16 января 1943 года – это особая для всех нас дата! Это, без преувеличения, второй день рождения города. Принимая во внимание значимость освобождения Россоши для дальнейшего успешного завершения всей Острогожско-Россошанской операции, в 2014 году городу было присвоено Почётное звание «Населённый пункт воинской доблести», а в мае 2015 года на въезде в город появилась памятная стела, которая всегда будет напоминать росошанцам о славных страницах нашей общей истории.

Литература

- Острогожско-Россошанская операция — «Сталинград на верхнем Дону». С. И. Филоненко, А. С. Филоненко.
- Фридрих фон Меллентин «Танковые сражения 1939—1945 гг.»
- Эрих фон Манштейн «Утерянные победы» — М.: АСТ; 1999. — 896 с.
- А. В. Исаев «Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали»
- Коллектив авторов. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9 М.: Воениздат, 1953.